

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Лилии Саркисовны Айрапетян

«Концепция времени в творчестве Карлоса Фуэнтеса»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература

народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Диссертация Л.С. Айрапетян является оригинальным и чрезвычайно актуальным исследованием, вносящим серьезный вклад не только в латиноамериканистику, но и в гуманитарию в целом. Эта актуальность обусловлена не сиюминутными интересами – напротив, она ориентирована на экзистенциальное измерение. В этом Лилия Саркисовна воспроизводит парадигму своего автора, выдвинувшего концепцию интегрирующего времени. Эта концепция, в разных ее преломлениях, и рассматривается в диссертации.

Мне представляется важным, что исследовательница взялась за детальное изучение кардинальной для латиноамериканской рефлексии темы времени, ибо именно в этом моменте кроется ключ к основной для латиноамериканской мысли проблеме самопознания. (Проблеме, заметим, так и не решенной до сих пор и, видимо, не подлежащей окончательному разрешению). Поэтому представляется вполне справедливым решение докторанта сосредоточиться на творчестве лишь одного автора – но такого, в котором основные модели латиноамериканского представления о времени явлены наиболее репрезентативным образом.

Конечно, Л.С. Айрапетян в своей диссертации не ограничивается фигурой только лишь Карлоса Фуэнтеса – напротив, она вписывает его в плеяду тех крупнейших художников, кто, как и он, ставили и по-своему формулировали проблему времени. Следует сказать, что в латиноамериканском идеально-художественном континууме концепт времени далеко не идентичен европейскому: он включает в себя такие емкие, разносторонние и по-разному определяемые понятия, как история (вернее, отсутствие таковой), модус бытия, горизонт, граница, одиночество, смерть, пустота, но также и утопия (тоже по-своему понимаемая), то есть целый ряд сугубо онтологических факторов и констант. Весь этот философско-рефлексивный фон не эксплицирован явно в работе Л.С.

Айрапетян, но он определяет тип и характер ее исследовательского интереса. Впрочем, диссидент верно отмечает: «Восприятие времени – главный для Фуэнтеса критерий разграничения европейского и мексиканского сознания» (с. 25). И еще более справедливо и точно утверждает: «В произведениях 1950-1980-х гг. Фуэнтес разрабатывает концепцию особого мексиканского и, шире, латиноамериканского времени; в 1990-е гг. тезис об инаковости латиноамериканской культуры дополняется утверждением о цивилизационной связи Старого и Нового Света. Фуэнтес, творящий в последнее десятилетие своей жизни, осмыслияет проблему времени уже как философ, который признает категорию темпоральности одной из основных в процессе самопознания и постижения бытия» (с.13-14).

Формально диссертация отличается исключительной полнотой и широтой охвата материала. Специалисты знают, что Карлос Фуэнтес – писатель трудный. Его нелегко даже просто читать. Такие волюмы как «Терра ностра» или «Христофор нерожденный» - очень сложные вещи. Кстати, по поводу последнего названия: это роман фигурирует в работе и как «Христос нерожденный» (с. 5) и как «Христос во чреве» (с. 7). На мой взгляд, первый вариант перевода представляется более адекватным, потому что соотносится с такими специфическими для латиноамериканской культуры понятиями, как «открытие Америки», созидание, самостроение, инвенция и тому подобные, уже разработанные в отечественной латиноамериканистике.

Существенным достоинством диссертации является ее научно корректная структурированность. Каждая глава построена по хронологическому принципу и является самостоятельным исследованием концепции времени в творчестве Карлоса Фуэнтеса в разные периоды жизни и в разных жанровых манифестациях. Так, «если для раннего Фуэнтеса прежде всего важно определить особенности мексиканской истории и мексиканского времени, то в 1970-1980-е гг. писатель расширяет горизонты своих интересов и от поисков мексиканской сущности обращается к самобытности всего региона и настаивает на существовании особого латиноамериканского времени» (с.179). В своем позднем творчестве, относящемся уже к нашему веку, «Фуэнтес выстраивает модель всемирной истории, его беспокоит судьба всего человечества <...> Фуэнтес отвергает все пути развития,

которые предлагает цивилизация Запада и настаивает на необходимости начала новой истории» (с. 180).

Л.С. Айрапетян тщательно и убедительно показывает эволюцию не только темпоральных воззрений мексиканского автора, но и отдельных его образов и мотивов, причем, не только в художественной прозе, но и в эссеистике. Именно поэтому данное исследование позволяет автору диссертации прийти к справедливому суждению о том, что в центре итоговых размышлений Карлоса Фуэнтеса находятся «не только история и культура Латинской Америки, но и вся человеческая цивилизация, а время осмысливается как одна из фундаментальных категорий познания бытия» (с.7). Таким образом, в рассматриваемой работе проблематика истории мировой культуры в творчестве мексиканского писателя приобретает новый масштаб осмысления и анализа.

Диссертация Л.С. Айрапетян при всей глубокой погруженности исследователя в повествовательную материю каждого из произведений К. Фуэнтеса не сводится к элементарному пересказу их содержания – напротив, автор исследования занимает критически отстраненную позицию от своего героя, что позволяет ей выработать философско-аналитические критерии по отношению к рассматриваемому предмету. Поэтому у оппонента не возникает желания критически рассматривать работу исследователя – таковое может возникнуть только в отношении самого писателя, который и сам всю жизнь занимался неустанной саморефлексией и подвергал сомнению собственные взгляды.

Сомнения возникают, когда автор диссертации ставит перед собой цель определить отношение К. Фуэнтеса к модернизму и постмодернизму. Связь с последним автор все же справедливо отрицает. Что же касается взаимоотношений К. Фуэнтеса и латиноамериканских писателей XX в. вообще с техникой и приемами модернизма как крупнейшего явления мировой культуры, то это вопрос чрезвычайно сложный, который вряд ли может получить сколько-нибудь однозначное решение. Да и вряд ли оно нужно вообще. Культура Латинской Америки настолько разно- и своеобразна по своему генезису и настолько своеобычна по своим манифестациям, что неслучайно получила определение «инаковости» («otredad» или «alteridad»). Разумеется, было бы бессмысленным игнорировать влияние на нее каких-либо внешних воздействий, модернизма, тем

более. Но прежде хотелось бы уточнить (в принципе), что мы понимаем под модернизмом. Боюсь, что мы можем утонуть в море определений, ни одно из которых не будет исчерпывающим.

В культуре Латинской Америки (ее литературе, искусстве и т.д.) превалируют исторически имманентные ей характерологические черты. Однако при всей специфической «латиноамериканскости» ее объединяют с иными культурами чисто типологические схождения, во многих случаях почитаемые (как с одной, так и с другой стороны) за заимствования, если не за кровное родство. Между обоими полюсами – масса переходных моментов. Очевидно, в постоянном колебании между этими полюсами и пребывал всю свою жизнь Карлос Фуэнтес, прошедший путь от мексиканскости ко всемирности.

Автореферат и опубликованные работы Л.С. Айрапетян с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Нет никаких сомнений в том, что мы имеем дело с состоявшейся научной работой, которая вносит существенный вклад не только в теоретический арсенал филологии, но также найдет свое применение в вузовской практике: в преподавании курсов по истории мировой литературы, теории литературы, спецкурсов по культуре Латинской Америки.

Диссертационное исследование Л.С. Айрапетян соответствует квалификационным требованиям п. 9,10 Положения ВАК о присуждении ученых степеней и является научной работой, в которой содержатся новые методологические подходы, имеющие существенное значение не только для литературоведения, но и для широкого междисциплинарного поля.

Несомненно, Лилия Саркисовна Айрапетян заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент
Юрий Николаевич Гирин
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького
Российской Академии наук (ИМЛИ РАН)
121069 г. Москва, ул. Поварская 25а
Телефон: (495) 690-50-30

Ю.Н.Гирин
подпись
Ю.Н.Гирина
затвержено
инспектор с/к в
(Библовская Р.Г.)

Гирин Юрий Николаевич

Доктор филологических наук

Ведущий научный сотрудник

Отдела литератур Европы и Америки новейшего времени ИМЛИ РАН

121069 г. Москва, ул. Поварская 25а

Телефон: (495) 690-50-30

yurigirin@hotmail.com

Моб. тел. +7 966 109 90 42

Публикации

1. Латинская Америка: идентичность или самость? // Исторический журнал: научные исследования. № 1, 2012. (С. 92-107).
2. Виоленсия как тип культуры. Колумбийский вариант // Латинская Америка. № 11. 2013. С. 97-107.
3. Концепты границы, горизонта и пустоты в латиноамериканской культуре. // Проблемы культурного пограничья. М. ИМЛИ РАН. 2014. С.349-364.
4. Путями каравелл Колумба: наследие Валерия Земского // Вопросы литературы. № 3. 2016. С. 271-281.
5. Инаковость Латинской Америки // Звенья. «Миры миров»: В поисках идентичности: Россия и Латинская Америка в сравнительно-исторической перспективе. 2016. № 1. С. 44-81.